

1968 – ГОД ВЕЛИКОГО ПЕРЕЛЮМА

Максим Калашников,
Сергей Кугушев

ЖАРКИЙ МАЙ В ПАРИЖЕ

1968 год горит ярким маяком в мировой истории. Наивысшая точка "ревущих шестидесятых", он ознаменован многим. И яростными боями во Вьетнаме, и первым пилотируемым облетом Луны, и неистовством хунвейбинов в Китае. Но больше всего человечество будет помнить два события того рокового года: майское студенческое восстание в Париже и августовский ввод советских войск в Чехословакию для подавления "Пражской весны".

На наш взгляд, это глубоко взаимосвязанные события, заложившие фундамент современного американского доминирования в Европе.

Начнем с генерала де Голля. Вы, конечно, помните этого героя Франции и Европы, человека, который поднял с колен умирающее государство и превратил Францию в динамично развивающуюся державу, в страну, которая сегодня вместе с Германией возглавляет Евросоюз. В истории Франции он сыграл роль, я думаю, не меньшую, чем Наполеон. Но речь не об этом. Как он ушел, а главное – почему?

В середине 60-х генерал де Голль решил перейти в наступление. Он выдвинул программу изменения мирового баланса сил. Именно де Голль стал первым реальным политиком-евразийцем. Он выдвинул лозунг: "Европа от Атлантики до Урала". Европу он понимал как отечество, объединившее народы в единый континентальный блок, способный противостоять заокеанским властителям мира. Он увел страну из НАТО, попытался установить мир на Ближнем Востоке. Но, самое главное, де Голль с 1965 по 1967 год непрерывно предпринимал попытки, направленные на отмену долларовой диктаты, на возврат международных отношений к единому золотому стандарту. Он предлагал, чтобы золото, а не доллар фигурировало в международных расчетах. А это фактически означало крах великого плана долларовой мировой господства, плана, во имя которого были разыграны и Первая, и Вторая мировые войны.

Де Голль решил положить тому конец. Он хотел сделать это, опираясь не только на потенциал Франции, но и объединив вокруг этой задачи сначала Европу, к которой он причислял и Советский Союз, а затем – и Азию. По сути, он пытался создать Евразийский блок против Атлантической хартии.

И что же? Уже в апреле 1968 года в Ланжеро-Блане прошло заседание Бильдербергского клуба, целиком направленное на разработку программы свержения и политического уничтожения коннетабля Франции. Главными в разработке этой программы были барон Эдмон де Ротшильд, покровитель и хозяин будущего президента Франции Жоржа Помпиду, а также ключевой человек ЦРУ того времени Джеймс Инглтон.

В строгом соответствии с этой программой в мае 1968-го во Франции начались выступления студентов. Сначала – крайне левых, которые, как всегда, отлично финансировались и координировались американской разведкой.

На баррикадах Парижа были десятки людей, связанных с ЦРУ и британской МИ-6. Кстати, те люди, которые в 1968 году призывали студентов на баррикады, сегодня очень хорошо себя чувствуют в правительственных кабинетах Парижа. И их карьера началась именно тогда, с уличных боев. А дальше их вели по жизни, помогали и поддерживали. Им помогли захватить Сорбонну в шестьдесят восьмом. Им помогли вести бои с полицией. Им помогли захватить парижские улицы, подтолкнули к беспорядкам и к столкновениям с полицией. В результате в больницы попали сотни раненых. Появились убитые.

Казалось бы, для Советского Союза сложился идеальный момент, чтобы помочь де Голлю. Ни для кого не составляло секрета, что у руля студенческой революции, майской революции 1968 года, этой первой "революции цветов", стояли не только искренние молодые леваки, но и манипулирующие ими люди спецслужб, имеющие налаженные связи с КГБ. Пользуясь через кубинцев влиянием на крайне левых, а также связями людей из "Штази" (восточногерманского аналога КГБ) и чешской разведки, исторически тесно взаимодействующих с левым подпольем Западной Европы, русские вполне могли выявить манипуляторов из западных спецслужб и засланных ими провокаторов, обезвредить их и обеспечить исторический компромисс между студентами и де Голлем. Компромисс, который вполне мог быть достигнут против общего врага – Атлантических держав, Штатов и Англии.

Однако было сделано нечто прямо противоположное. Международный отдел ЦК КПСС дал команду Всеобщей конфедерации труда Франции вывести на улицы еще и миллион рабочих. Тогда крупнейшая профсоюзная организация Франции объявила забастовку. В результате в конце мая более десяти миллионов французов – практически весь пролетариат – бастовали. Решение на проведение всеобщей французской забастовки принималось в Москве, на самом высоком уровне. И если американцы только подтолкнули де Голля, то руководители СССР заставили его упасть, поставив ему первоклассную подножку.

РОКОВАЯ ПРАГА

Следующий эпизод – "Пражская весна", когда Россия, получив шанс оторвать Европу от Америки, опять его не использует и снова поступает так, как нужно американцам.

С 1999-го Запад будто взорвался. Каждая встреча столпов капитализма в той части света, посвященная глобализации мира, сопровождается массовыми выступлениями радикальных масс под красными знаменами и портретами левых героев. Лозунги? "Капитализм – дерьмо". "Глобализация – это власть сверхмонополий и новая эксплуатация". "Нет – монополиям". И так далее. В

Сизтле и Сиднее, Праге и Ванкувере, в Барселоне и Генуе разворачивались настоящие бои демонстрантов с полицией. И еще будут разворачиваться.

Однако все это уже было на Западе. В 1967–1968 годах. Тогда молодежь оказалась почти поголовно охвачена бунтарством и жаждала социализма с человеческим лицом. Очень молодые тогда люди 1947 года рождения гордились, что появились на свет в тридцатилетнюю годовщину Октябрьской революции. Их кумиры – это Ленин, Троцкий, Че Гевара и Мао. Шли ожесточенные столкновения с полицией. Антиамериканские страсти достигали высшего накала. Казалось, будто начинается новая социалистическая революция. Своеобразная, но революция.

В это время Штатам приходилось туго. Они увязли во Вьетнамской войне, у них самих дома поднималось негритянское и антивоенное движение, молодежь столь же стремительно радикализировалась. В городах и студенческих кампусах шли самые настоящие бои с силами правопорядка. Чтобы вспомнить об этом, достаточно посмотреть знаменитый фильм 1970 года "Забриски Поинт". Тот самый, в котором звучит музыка "Пинк Флойд".

Кажется, русские в тот год буквально прикоснулись кончиками пальцев к великой победе. Мы могли оторвать Европу от США, рассыпать блок НАТО, сбросить военное давление на нашу экономику, сократив военные группировки в Европе.

Но все рухнуло! В августе 1968 года наши танки входят в Прагу, подавляя радикальное движение в Чехословакии, СССР становится пугалом и монстром в глазах свободолюбивой западной молодежи – и все социалистическое движение на Западе отныне катится под уклон. Массовость теряется, часть радикалов уходит в терроризм. Америка опять торжествует.

Что же случилось? Волна молодежного радикализма поднялась и в нашей сфере влияния, в Чехословакии. Там студенты и рабочие тоже хотели социализма с человеческим лицом. Начинаясь "Праздская весна". Западная разведка это знала и постоянно подталкивала нас к введению танков.

У нас был выбор. Первый – чехов не трогать, дать им строить социализм с человеческим обликом. С новыми политиками, поднятыми волной молодежных выступлений, можно было либо договориться, либо просто купить их. Неважно чем: деньгами, поддержкой или компроматом. Политики продажны. То, как в нынешней Чехии успешно продаются американцам некоторые вожаки 1968 года – тому прекрасное доказательство.

Что получалось бы в итоге? Давайте смоделируем возможный ход истории по альтернативному руслу. Танки не входят в Прагу. Весь мир нас любит. СССР – светоч демократии! Радикальные настроения в Западной Европе нарастают, и там к власти приходят политики, которые выводят свои страны из НАТО. Укрепляются позиции европейских политических сил, настроенных антиамерикански. В совершенно реальной истории 1966 года лидер Франции Шарль де Голль выводит свою страну из НАТО, демонстративно посещает Москву, высказывая стремление к сближению с нашей Империей. Нам посылали дружественные сигналы. Наш шанс тогда был в "австризации" Европы, в обеспечении ее нейтралитета, отрыве ее от Америки. Умные люди понимали уже тогда, что воссоединение Германии в конце концов неизбежно. Оставалось вырвать из НАТО Германию, что можно было сделать, пообещав ей воссоединение с таким вот условием.

В те годы Германией правили социал-демократы, а их лидеры Вилли Брандт и Гельмут Шмидт охотно шли на диалог с СССР. Торжество левых идей в Европе, не раздавленное нашими танками в Праге, только ускоряло распад Северо-Атлантического блока.

Русские действительно могли, развалив НАТО, потихоньку демонтировать и Варшавский договор, создав железные гарантии нейтралитета восточноевропейских государств. Хотите мира, европейцы? Разрывайте альянс с Вашингтоном. При этом американцы тогда не обладали достаточными средствами для массированных экономических инъекций в Восточную Европу. Охваченные бунтами радикалов у себя дома, по уши увязавшие во Вьетнаме, янки не решались начать войну в Европе. Толпы агрессивных пацифистов просто смели бы европейские правительства, да и в США это грозило внутренними беспорядками. Помешать русскому "похищению Европы" янки в те годы просто не могли...

При поддержке русских Европа могла бы создать свой военно-политический и экономический союз, независимый от США и дружественный нам. Мы же со спокойной душой могли отпустить вожаки в Восточной Европе, начав совместные экономические проекты с европейцами. США в этом варианте попадали в изоляцию. Гонки вооружений они уже не выдерживали.

Но Москва этих возможностей не осознала и решила просто подавить "Праздскую весну".

Более того, вторжение СССР в Чехословакию стало возможным при молчаливой поддержке и даже в какой-то степени подталкивании нас со стороны Соединенных Штатов и кругов НАТО. В своей чрезвычайно интересной и насыщенной любопытнейшими документами книге "Тайные битвы XX столетия" Алексей Виноградов пишет:

"Действительно, 26 августа 1968 г. Брежнев говорил доставленным в Кремль лидерам Чехословакии (свидетельство Млынаржа): "Я спрашивал президента Джонсона, признает ли сегодня американское правительство в полном объеме соглашения, подписанные в Ялте и Потсдаме? И 18 августа я получил ответ: в отношении Чехословакии и Румынии – целиком и полностью... Так, что вы думаете, кто-то что-то предпримет в вашу защиту? Ничего не будут делать..."

Итак, со всей откровенностью генсек КПСС признал, что накануне вторжения в Чехословакию он советовался с американской администрацией и фактически получил заявление о нейтралитете в отношении грядущей акции! С учетом этого становится понятным путаное объяснение американских руководителей, в связи с тем, что они де "прозевали" операцию "Дунай" – ввод советских войск в ЧССР.

Между тем первый эшелон войск, задействованных в операции "Дунай", составлял 250 тысяч человек и более тысячи танков. Невозможно представить себе, что в эпоху спутников-разведчиков мощнейшая спецслужба на две недели потеряет из виду такую армаду, к тому же сравнительно компактно сосредоточенную. Скорее всего, американцы лишь сделали вид, что эта акция застала их врасплох.

Американская печать фактически поддерживала ставленника Москвы Гусака, сменившего с 1969 года Дубчека на посту коммунистического лидера в Чехословакии. "Его патриотизм, как чехословака, – писал, например, "Крисчен сайенс монитор", – не может ставиться под сомнение".

Американскую позицию невмешательства поддержала и Западная Европа. "Перед позицией Москвы, – сообщала в октябре 1969 года католическая "Обсерватория ди Романа", фактически неофициальный орган Ватикана, – чехословацкие реалисты должны склониться, поскольку иного пути не существует".

После этого американцы, окрыленные чешским успехом, проводят еще одну гениальную операцию, которая называется "Рабочие против социализма". Они используют Польшу. Она взрывается забастовками в 1980 году.

СЛОМ ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО КОДА

Вам никогда не казалось, что американцы наших дней и янки, скажем, 1940-х годов – это даже не два совершенно разных народа, а просто обитатели разных миров? В Америке, кажется, изменилось все. Для этого достаточно сравнить книги, фильмы, нравы двух эпох. Включите воображение. Представьте себе нынешнего американца – с проколотыми ушами и губами, с гамбургером и политкорректностью, с его выражением глаз. И в этих глазах – какая-то заторможенность, потерянности. Вам такой образ хорошо знаком.

А теперь поставьте рядом с ним американца из 1943 года. Хотя бы пилота "летающей крепости", простого рабочего парня из Чикаго. С коротким "ежиком" волос, с волевым, собранным лицом. Он одет в кожаную летную куртку с меховым воротником, щегольски заломлена назад его фуражка с золотым орлом. У него выражение глаз – дерзкое и целеустремленное. А за ним маячит фюзеляж боевого "Боинга" с нарисованной на нем роскошной белокурой красоткой. Подойдите к этому парню из сорок третьего и попробуйте рассказать, что в его родной стране через каких-то полвека белый сильный мужчина окажется изгоем, что законодателями мод станут гомосексуалисты, что молодежь США будет считать его оголтелым милитаристом и убийцей, – и он, не раздумывая, засвистит вам в ухо с разворота.

Если вам не нравится пилот бомбардировщика, то замените его на энергичного американца 1950-х. Вы увидите то же лицо, те же ценности, и только одежда поменяется. Классический костюм, ладно сшитое легкое пальто, безупречная шляпа. Перри Мейсон, одним словом, он разительно не похож на существо из 2000-х годов, хотя из той же страны под звездно-полосатым флагом.

Скажите ему, что в его Америке за одну попытку поухаживать за женщиной или галантно подать ей руку его в будущем обвинят в сексуальной домогательствах и мужском шовинизме. Скажите ему, что негров нельзя будет называть "чернокожими", а можно только "афроамериканцами". Скажите, что даже говорить в США через сорок лет придется осторожно, отказываясь от множества слов, ибо каждое из них может нарушить политкорректность и ненароком оскорбить достоинство какого-нибудь меньшинства. Поведайте ему обо всем этом – и он в лучшем случае брезгливо от вас отстранится.

Не нравится и этот пример? Возьмем другое. В середине XX века американские мальчишки мечтали стать Флэшем Гордоном и оставить свои следы на красноватых песках марсианских пустынь.

Полвека спустя мечты американских детей намного приземленнее. Это, знаете ли, сродни советской напасти: если в 1960-е мечтали стать космонавтами, то в брежневский застой — уже рубщиками мяса в магазине.

Перед нами — представители двух абсолютно разных цивилизаций. Это — две абсолютно разные Америки. Вывод: кто-то совершил невероятное и смог изменить национально-культурный "код" Соединенных Штатов. Он смог населить Америку совсем другим народом.

Но как? Идемте с нами, читатель. Исследуем один из самых загадочных и эзотеричных проектов...

LSD И "ЯДЕРНЫЙ ПРОЕКТ"

... Действие первое. В начале 1943 года, когда в заснеженных степях под Сталинградом агонизировала окруженная армия Паулюса, а танки Роммеля в пустынях Северной Африки откатывались от Нила, в тихой и мирной Швейцарии, в Базеле, в лаборатории фармацевтического гиганта "Сандоз" доктор Альберт Гофман совершил судьбоносное открытие, которое до сих пор оказывает огромное влияние на человечество. Он открыл не что иное, как сильнейший наркотик-галлюциноген LSD. Причем достаточно случайно: сначала Гофман даже не понял, с чем были связаны его странные ощущения, которые он сравнил с путешествием по невероятно красочной, волшебной стране. Лишь позже он понял, что эти видения и ощущения вызваны производной от грибка ржи, спорыны. Именно из него Гофман и получил LSD. Как он думал, наркотик можно использовать для лечения психиатрических и нервных больных, исходя из его удивительных свойств: расширять восприятие, вносить в душу больного умиротворение, гасить агрессивность. Гофман тогда даже считал, что LSD нужно рекомендовать для проведения исследований человеческого мозга.

Одновременно с этим врачи СС испытывали действие другого наркотика, мескалина, на узниках лагеря в Дахау. Исследователи, связанные с "Аненербе", искали вещества, способные модифицировать человеческое поведение, расширить пределы управления личностью. Эсэсовцы обратили особое внимание на то, что подопытные реагировали на прием мескалина в очень широком диапазоне — от эйфории до вспышек жгучей ненависти или тяжелой депрессии. Эти реакции зависели не только от свойств мескалиновых препаратов, но и от обстоятельств, в которых оказывались заключенные, а также от гипнотических воздействий. Немцы пришли к выводу: наркотик делает личность более податливой и реактивной, и при этом создает блестящую основу для прямого воздействия на ценностные установки человека, его поведенческие реакции.

В том же 1943-м предшественник ЦРУ США, Управление стратегических служб (УСС) учредило комитет по созданию особого наркотика — "сыворотки правды". Конечно, для того, чтобы вытягивать из подозреваемых и захваченных вражеских агентов всевозможные сведения. И тут в ход пошел мескалин, а затем начались опыты и с марихуаной. Эксперименты с нею спрятали в рамки Манхэттенского проекта, сверхсекретной ядерной программы. Что ж, освоение наркотиков действительно имело последствия, вполне сравнимые с последствиями от появления атомной бомбы! Люди из УСС, получаясь, оказались блестящими провидцами. Сегодняшний мир в огромной степени создан марихуаной, LSD и другими наркотиками. Наркотики движут мировой политикой, питают многочисленные организации экстремистов, националистов и террористов по всему земному шару. Наркотики во многом определили кровавые события вокруг Вьетнама, Афганистана, Косово, Таджикистана. Они создали целую наркоцивилизацию и громадный наркобизнес.

Действие второе. В 1950-е годы, как пишет Джон Маркс в книге "ЦРУ и контроль над разумом", американская разведка предприняла титанические усилия для того, чтобы поставить под полный контроль научные исследования в области наркотиков, их производство и применение. И в середине 1950-х возник огромный рынок научных грантов и программ исследований LSD в самых престижных исследовательских центрах. Все эти гранты и программы финансировались Центральным разведывательным управлением США. Так было в Бостонском психиатрическом центре, Колумбийском университете, в Иллинойской медицинской школе, в Гарвардском и Рочестерском университетах.

Финансирование шло через один фонд, богатую организацию, которая играла роль посредника, а также через семейный фонд медицинских исследований Гешикетера в Вашингтоне. ЦРУ почти целиком прибрало к рукам исследования в области применения LSD, неусыпно наблюдая за всеми самостоятельными группами, пытавшимися использовать наркотик для расширения сознания, медитации и ухода в иные реальности. И ЦРУ же делало все, чтобы монополизировать сеть распространения LSD и установить жесткий контроль за

его производством. До 1953-го швейцарская компания "Сандоз" выступала единственным производителем этого препарата — и вся ее продукция через подставные фирмы скупалась либо ЦРУ США, либо исследовательскими центрами, работавшими по программам американской спецслужбы. С 1954 года по заказу ЦРУ производством LSD занялась американская корпорация "Элли Липпли" в Индианаполисе. Так любовно взращивался демон наркоцивилизации...

Джон Маркс пишет, что ЦРУ, не будучи изобретателем LSD, успешно внедрило его в Соединенных Штатах. Оно не только распространило сведения о нем в довольно широкой среде, но и монополизировало процесс производства и доставки сильнейшего наркотика. Вкладывая деньги и применяя другие средства, руководители ЦРУ сформировали сеть ученых и врачей, практикующих применение LSD. И эту сеть американская разведка могла использовать в своих интересах. (Д. Маркс. "ЦРУ и контроль над разумом" — Москва, "Международные отношения", 2003).

НА СЦЕНУ ВЫХОДЯТ ГРИБЫ-ГАЛЛЮЦИНОГЕНЫ

Действие третье. С середины 50-х годов уже знакомая нам пара "ЦРУ-"Сандоз"" начала еще одну операцию, в которой участвовал Ричард Гордон Уэллсон — вице-президент банка Джона Пирпонта Моргана. Уэллсон был заядлым микологом-любителем, то есть — изучал грибы, еще один источник наркотиков-галлюциногенов. Программа посвящалась изучению необычных грибов, которые мексиканские индейцы использовали для путешествий в иные реальности. "Грибник" Уэллсон, как пишет Маркс, заинтересовался использованием грибов у разных народов и культур еще в 1920-е годы — под влиянием своей русской жены. Супруги изрядно поколесили по всему свету и установили, что одни народы очень любят грибы. Например, русские (восточные славяне) и каталонцы. А другие — их терпеть не могут. Скажем, испанцы и англосаксы. В Древней Греции и Риме бытовали легенды о том, что некоторые грибы зарождаются от удара молнии. В сверхъестественные возможности грибов верили такие далекие друг от друга народы, как китайцы, новозеландские маори и сибирские аборигены.

В результате экспедиций банкира, поддержанных ЦРУ, были найдены породы грибов, которые позволяли расширять сознание личности и управлять ею. А параллельно с этим уже знакомый нам ученый Гофман, отправив своего сотрудника вместе с Уэллсоном, воспроизвел химическим путем наркотик, выделенный из мексиканских грибов. Он назвал его псилоцибином. И вновь ЦРУ и компания "Сандоз" оказались вместе, монополизировав производство и сбыт нового зелья. Однако, в отличие от экспериментов с LSD, покрытых мраком государственной тайны, псилоцибин сразу же сделали модным увлечением.

В 1957 году популярнейший тогда в США журнал "Лайф" (его издавал медиамагнат Херст, связанный с Республиканской партией) один из своих номеров посвятил Уэллсону и его "грибным" исследованиям в Мексике. На семнадцать страниц, с красочными иллюстрациями, интересно и увлекательно, а главное — в уважительном тоне, описывались видения, которые посещают людей после поедания чудо-грибов.

"В прошлом человечества, когда оно ощупью двигалось во тьме веков, должен был наступить такой момент, когда человек открыл тайну вызывающего галлюцинации гриба. Влияние этих грибов было весьма глубоким. Это был детонатор новых представлений, ибо грибы открыли человеку миры за пределами известного ему горизонта как во времени, так и в пространстве, а также миры в ином измерении, небеса и, возможно, ад. Для доверчивого примитивного разума грибы мощно укрепили представление о чудесном. Человек разделяет с животными многие чувства, но богоговейное почтение и страх перед Богом свойственны только человеку. Ощущая блаженное состояние благоговения и экстаза, порожденное божественными грибами, человек хочет спросить: не грибы ли вселили в него саму идею Бога?"

Итак, американскому обывателю внушают, что сама идея Бога произошла... от грибов. И издано все это было в тогда еще религиозно-пуританской Америке миллионными тиражами, порождая моду на наркотики грибного происхождения. После чего под влиянием "Лайфа" в Мексику устремились десятки тысяч охотников за новыми ощущениями.

ОЛДОС ХАКСЛИ: НАРКОТИКИ КАК "ОПЛОТ СВОБОДЫ"

Действие четвертое. Привлекательность LSD, мескалина и других наркотиков сформировал в значительной мере не кто иной, как талантливый писатель Олдос Хаксли, автор антиутопии "Прекрасный новый мир" (1932 г.). Умный и преуспевающий человек, он создал образ потребительского рая, свободного от книг, но полного всяких удобных вещей и сексуальной свободы. (Хаксли вдохновлял картины разнузданных, крикливых и развратных "ревуших 20-

х"). Этот образ, страшный для интеллектуалов, получился манящим для обывателя. И действительно, книга Хаксли — совсем не мрачные картины более позднего Оруэлла. Хаксли нарисовал вершину развития не социалистического общества казарменного типа, а как раз американского, буржуазного. Обитатели этого мира пачками поедают сому — наркотик, приводящий их в состояние эйфории и счастья. Но Хаксли пошел дальше. Он стал посвящать свои произведения наркотикам.

В своих работах "Врата восприятия", "Ад и рай" Хаксли образно, волнующе и притягательно описал мистические путешествия в запредельные, блистающие всеми цветами радуги миры. Это были наркотические путешествия. Хаксли стал предтечей психоделика Тимоти Лири. Нет ничего удивительного в том, что тяга к психоделикам овладела западной молодежью.

А теперь — самое удивительное, читатель. Знаете, кто приходил Хаксли к наркотикам? Ни за что не поверите! Алистер Кроули, глава ложи "Золотая заря"! В 1938 году, в Берлине, где Кроули жил, общаясь с верхушкой Третьего рейха.

Хаксли тоже приехал в Берлин. Что забыл в нацистской столице этот гуманист и сторонник демократии?

Став страстным пропагандистом и неотразимым агитатором наркомании, Хаксли обрабатывал средний класс англосаксонского общества, превращаясь в кумира образованной молодежи. Он прекрасно понимал, что делает. Хаксли стал знаменем наркодвигания. Одаренный писатель задал идеологию психоделики как способа жизни. Он определил место наркотиков в жизни современного общества. Что мы узнаем из своеобразного манифеста "Наркотики, которые формируют умы людей", написанного Хаксли накануне охватившей Штаты ЛСД-эпидемии, в 1958 году? То, что якобы "благодаря последним разработкам в области биохимии и фармакологии нам предлагается действенная альтернатива". Что через несколько лет на рынке появятся десятки очень мощных и недорогих "преобразователей ума". А еще, мол, скоро появится наркотик, который заставит людей испытывать счастье в ситуациях, в которых они прежде страдали. Это опасно, ибо диктатор, поставив производство такого дешевого наркотика на поток, получит миллионы счастливых и всем довольных подданных. С такими одурманенными можно делать все, что угодно, и наркотик окажется более сильным средством обеспечения покорности, чем политическая и религиозная пропаганда.

Однако наркотики способны... и защитить свободу. Как?

"...Химически вызываемая энергичность и химически повышаемая разумность могли бы легко стать сильнейшим оплотом свободы... Большинство из нас функционирует примерно на 15% своих возможностей. Как можем мы повысить свою прискорбно низкую эффективность? Например, используя пейотль, естественный преобразователь ума. Пейотль содержит мескалин, а мескалин... стимулирует мистические свойства человеческой природы гораздо более просветляюще, нежели алкоголь. И более того, делает это за физиологическую и социальную цену, которая незначительна..."

Хаксли писал, что пейотль дает религиозную общность, и того же эффекта можно добиться с помощью LSD. Последний, мол, понижает порог между сознательным и бессознательным, позволяя пациенту вглядываться в самые потаенные закоулки собственного разума.

Хаксли доказывает: можно делать выдающихся людей биохимическими методами. Мол, русские уже вовсю гонят препараты, которые активизируют высшую нервную деятельность и стимулируют способность к труду. И это, дескать, покончит с тоталитаризмом в СССР...

А вы говорите: просто писатель. Энергия и талант Олдоса Хаксли послужили делу мощной пропаганды наркотиков. Так же, как и миллионные тиражи журнала "Лайф". Но это было только прелюдией к приходу настоящего пророка наркомании — Тимоти Лири...

ТИМОТИ ЛИРИ — ТИТАН "НАРКОИДЕЛОЛОГИИ"

Могучий, как титан, и многоликий, словно Протей, Лири был одним из видных психологов. Он — идол молодежной революции 1960-х, один из основателей Американского университета мастеров (АУМ) и политический авантюрист, который успешно бежал из американской тюрьмы, три года скрываясь от преследований ФБР по всему миру. Он известен как яркий неконформист и пророк психоделической религии. И он же — ключевая фигура в создании эффективного психического оружия и принципиально новых методов социальной кооперации. Этот человек разрабатывал теоретическую и прикладную инфопсихологию, соединяющую достижения трансперсональной психологии и компьютерной науки.

Сергей Степанов, один из биографов Лири, писал, что в свою яркую жизнь этот бунтарь-интеллектуал смог вместить множество

жизней, множество ипостасей. Свою карьеру он начинает с разработки передовых технологий групповой терапии, систем самоактуализации личности и роста этой личности. Вопросник Лири до сих пор используют ЦРУ и ФБР.

Лири тоже читал судьбоносную статью в журнале "Лайф" и в 1960 году поехал в Мексику "по грибы". С их помощью он путешествует в "параллельную реальность". Вернувшись в США, он добивается открытия в Гарварде научной программы по психоделикам. ЦРУ через подставные фигуры отсыпает на это денег. Работая по программе, Лири исходил из принципа: то, что люди считают реальностью, есть не что иное, как социальная фабрикация, внушенная иллюзия. Если же человек принимает наркотики-психоделики под руководством опытного наставника, то происходит освобождение личности от болезненных представлений о самом себе и от навязанных обществом стереотипов. А сам термин "психоделический" можно перевести на русский как "расширяющий сознание".

Эксперименты Лири преследовали определенную цель: формирование у людей представления о том, что окружающая их реальность — это всего лишь призрак, наваждение, иллюзия. Он опередил создателя фильма "Матрица" на целые десятилетия. А с помощью наркотиков можно увидеть истинную Реальность. В отличие от психиатра Станислава Грофа, Лири не занимался медицинскими аспектами применения LSD. Его интересовала разработка технологий и установок расширения сознания и изменения личности. В 1962 году LSD превратился в подпольный культ американской молодежи. Вскоре Лири создал международную федерацию внутренней свободы, некую новую церковь, чья "паства" устраивала так называемые "кислотные сессии" — массовые приемы LSD под руководством опытных тренеров. Очень быстро он стал гуру антивоенного движения хиппи.

В 1970-м его заключают в калифорнийскую тюрьму, откуда он бежит при загадочных обстоятельствах. А три года спустя его арестуют в аэропорту Кабула. Еще три года он кочует по тюрьмам, пишет книги и ставит над собой психологические опыты, медитирует и создает новую науку — инфопсихологию. И тогда же Лири устанавливает связи с высшим уровнем американского истеблишмента. К этим годам относится его деятельность в полумистическом АУМ — Американском университете мастеров. Выходят его работы: "Семь языков Бога", "Инфопсихология" и "Последний опыт умирания". В этот период он главное внимание уделяет взаимодействию человеческой психики с внешним космосом, изучает глубинные структуры личности и ее непознанные феномены.

Умер бунтарь в 1996-м... Его можно по праву считать одним из строителей наркоцивилизации....

ФРАНКФУРТСКАЯ ШКОЛА: ПОЛНАЯ СВОБОДА ОТ ВСЕГО

Эту школу создали в 1923 году во Франкфурте (Германия) по аналогии с Институтом марксизма-ленинизма в Москве. Франкфуртеры соединили марксизм с учением Зигмунда Фрейда и его последователей. На первые роли во Франкфуртской школе вышли Макс Хоркхаймер, Вильгельм Райх, Теодор Адорно, Эрих Фромм, а потом, когда франкфуртцы бежали от Гитлера в Америку, и знаменитый в будущем Герберт Маркузе. Все они стали идейными вождями молодежного движения Америки в 1960-е годы.

Если говорить очень коротко, то "франкфуртцы" отличались от советских марксистов тем, что предлагали перестроить общество с помощью не политической, а культурной революции. Они решили поменять систему ценностей и ориентации западного общества, уничтожив его прежнюю культуру, которая до 1960-х стояла на христианстве, традиционной семье и классическом либерализме. Эту идею им подсказал итальянский коммунист Антонио Грамши.

В 1970-м Райх, отец "сексуальной революции", издал книгу "Озеленение Америки", где выразился недвусмысленно:

"Грядет революция! Она будет отличаться от всех революций прошлого. Она обратится к человеку, а не к классам, и затронет культуру, а изменение политической структуры произойдет лишь на последней стадии. Она не нуждается в насилии для своего успеха, и подавить ее насилием также не удастся. Она распространяется с удивительной скоростью, и уже наши законы, наши институты и социальная структура меняются под ее влиянием... Такова революция нового поколения!" (П.Дж. Бьюкенен. "Смерть Запада" — Москва, АСТ, 2003. С 113).

Внешне "франкфуртцы" настаивали на разрушении современной цивилизации, отчужденной-де от человека. Они проповедовали полную свободу личности — свободу от морали и нравственности, от семьи и общественных норм. Секс, наркотики и коллективные протесты становятся основой формирования новой общности людей Запада.

"Заслуги" Франкфуртской школы в переделке Америки бесспорны. В 60-е "франкфуртцы" стали властителями умов в Соединенных

Штатах. Уничтожив старую культуру, они открыли путь Сообществу Тени (нынешним архитекторам глобализации, сообществу "добывателей трофеев": финансовым спекулянтам, мастерам манипулирования сознанием). И, конечно, их "огонь по площадям" расчистил путь для широкого прорыва наркотиков. Можно сказать, "франкфуртцы" помогли ввести наркотики в "обмен веществ" Америки.

И вот что особенно поражает: все эти интеллектуалы из Франкфурта были "красными", с ярко выраженной социалистической и даже коммунистической направленностью. И при этом они блестяще вписались в систему корпоративной, антикоммунистической Америки: преподавали в лучших университетах (Йеле, Стэнфорде), где готовилась американская элита. Они учили либо самых талантливых детей, либо отпрысков самого богатого правящего класса. Теодор Адорно, Маркузе и Фромм слыли самыми публикуемыми интеллектуалами своего времени. Их издавали миллионными тиражами, и самые престижные издательства платили им рекордные гонорары. Главные американские медиа-империи предоставляли им трибуну для выступлений, обеспечивая миллионы восторженных почитателей. А разве это могло происходить без согласия высших американских кругов? Это в стране, где СМИ всегда плотно контролировались полнотрастовыми десятками семейств, подлинной аристократией демократической Америки? В общем, франкфуртеры были кем угодно, только не бедными гонимыми интеллектуалами. Богатые или очень обеспеченные, признанные обществом, они не выступали вождями обездоленных — рабочими агитаторами с мозолистыми руками. Их приняла "закрытая сеть" США.

А значит, их действия вписывались во вполне определенный проект...

"РЕВУЩИЕ 60-Е": ПРОСТО МУЗЫКА?

Действие пятое. "Аненербе" Генриха Гиммлера серьезно исследовала воздействие музыки на человеческую психику. Эзэсовцы установили, что простые, пульсирующие ритмы определенной модуляции, частоты и громкости оказывают гипнотическое воздействие. Измени ритм — и добьешься разрушения личности, парализуешь сознание и вызовешь коллективную истерию. Это когда один участник как бы заражает своим безумием других. Были установлены характеристики и для музыки, которая притупляет критическое восприятие действительности. Она как бы расслабляет врата сознания для воздействия на него внешних программирующих факторов.

После поражения нацистов такие исследования, как мы думаем, начались в США, достигнув пика в 1950-е годы. Именно с этой поры начинается революция в молодежной музыке.

1950-е — пульсирующий, ритмичный рок-н-ролл. 1960-е — "Битлз". Дальше последовал целый девятый вал рока и вообще молодежной музыки. Конец 60-х — время уже тяжелого рока.

Дорогой читатель, один из авторов этого текста очень любит "Битлз", а второй — поклонник тяжелого рока и метала. Мы далеки от мысли, что "жуки" и рокеры 60-х — в чистом виде порождения демонических сил. В конце концов, музыка "Битлз" красива и мелодична, она вошла в сокровищницу мировой музыкальной культуры. Сегодня ее играет Лондонский симфонический оркестр, и один из авторов сам был на таком концерте. Участники "Ливерпульской четверки" — в прошлом простые рабочие паренки, очень искренние и талантливые. Так же искренни были и более поздние кумиры рока 60-х — Джими Хендрикс и Дженис Джоплин.

Но речь не об этом, а о том, что в реальности породило битломанию — первую истерию западного мира, которая распространилась со скоростью ударной волны и охватила десятки миллионов человек. Истерию, создавшую огромный рынок молодежной музыки, где появлялись все новые и новые группы. Примечательно, что творчество рокеров постепенно стало уходить от добра в сторону сатанизма, темных сил и хаоса. И вот уж группа "Роллинг Стоунз" спела свою "Симпатию к дьяволу".

Дело было не в самой музыке — куда ей до "музыки" 2000-х годов! Рокеры становились идеалами и кумирами десятков миллионов молодых душ. Им подражали, с них "делали жизнь". А рокеры жили, воплощая все разрушительные тенденции 60-х: и половую разнузданность, и "свободу от условностей", и увлечение сатанизмом, а самое главное — они хвалились своим знакомством с наркотиками. А их стиль жизни, прекрасно программируясь, следовали массы юношей и девушек, порождая громадный рынок для "зелья".

За этими течениями затем стала поспевать и музыка, которая увлекала в мир иллюзий, размывая грань между видениями и реальностью. Она синергетически усиливала действие факторов 60-х годов: наркотиков, литературы Франкфуртской школы. Музыка все больше превращалась в антихристианскую, ломая саму основу прежней культуры Запада. Антихристианством страдали даже добрые "битлы". Уже они выступили адептами разрушения традицион-

ного общества. Чего уж говорить о других группах? Вождь "битлов" Джон Леннон хорошо понимал, что делает:

"Христианство обречено. Оно увянет и исчезнет. С этим даже не нужно спорить — настолько все очевидно. Я знаю, что прав, и все остальные скоро убедятся в моей правоте. Мы сейчас популярнее Иисуса..." — заявил Леннон в одном из интервью в "ревушие 60-е". Один из четырех апостолов, как называл его Тимоти Лири.

Распространение моды на рок-музыку 60-х (как, впрочем, и более поздних лет) можно уподобить управляемой ядерной реакции. "Закрытая сеть" Запада ударными темпами создала целую индустрию тиражирования и распространения этой новой музыкальной культуры. Ей на службу оказались поставленными сотни радиостанций и телестудий, газетно-журнальный бизнес, кино и большие продюсерские таланты. Это не стихийная самодеятельность, не работа одиночек — то был вполне организованный процесс, за которым стояли большие деньги, сильные организационные структуры и профессионалы высокого уровня.

В советские годы нам говорили, что вся эта музыка и стиль жизни — просто гигантская операция, направленная на подрыв наших красных идеалов. Это смешно. С таким же успехом можно разрушать дом соседа ударной волной, рванув у себя под крышей атомный заряд. Соседу, может быть, и будет плохо — но тебе самому придет конец. Советская молодежь почти не понимала слов песен (они ведь пелись на английском), она была отрезана от наркотиков и совершенно изолирована от "тусовок" западных сверстников. Русских не было на знаменитом рок-фестивале в Вудстоке 1969 года. Нет, инженеры истории в данном случае наносили удар именно по Западу, по США. Они подрывали устой именно западной традиционной культуры.

Хиппи и пацифисты, собиравшие громадные антивоенные митинги 60-х, наркотические "психонавты", поп-музыканты и студенческие бунтари обеспечивали военное поражение не Советского Союза, а прежде всего США — во Вьетнаме. Поражение наносило даже не Америке как таковой, а совершенно определенному типу американца. Уничтожался идеал патриота 1930–1950-х годов, того самого "пилота летающей крепости. Коротко стриженного, с волевым подбородком, верившего в христианско-пуританские ценности, способного не только вкалывать в корпорацию, но и беспристрастно драться за свою страну. Уничтожался тот самый тип, который и принес Западу преобладание в глобальном масштабе. А СССР тогда служил лишь побочной целью.

РЕКОНСТРУКЦИЯ ГРАНДИОЗНОЙ ОПЕРАЦИИ "1960-Е"

Внешне "революция шестидесятых" напоминает громадное полотно с хаотическими сценами. Нас все время хотят убедить в том, что все тогда случилось стихийно. Но мы все же отойдем от картины подальше, чтобы понять: ничего случайного здесь не было.

Итак, вот наша реконструкция событий.

1963 год. Два события сразу. Во-первых, погибает президент Кеннеди — образец патриота, тип "старого американца", бывший командир торпедного катера, герой войны с японцами и автор политики "К новым рубежам" — стремления Америки в космос (к Луне и Марсу) и в глубины океанов, к овладению новыми видами энергии. Кеннеди олицетворял цивилизацию "пилотов летающих крепостей" и путь развития, совершенно антагонистичный по отношению к цивилизации компьютеров, наркотиков, психических иллюзий и финансовых спекуляций. Пули убийц в Далласе обрывают не просто жизнь президента — они изменяют сам вектор западного развития. И, как мы теперь знаем, вслед за Америкой на порочный путь отказа от энерго-технологического прогресса сворачивает и советская верхушка. Теперь траекторию движения изменил весь мир.

Во-вторых, к 1963 году на средства ЦРУ и отчасти армии и LSD, и родственные ему психоделики были всесторонне изучены. Определены сферы их применения и основные эффекты, которые они вызывают, накопился огромный опыт воздействия психоделиков на людей самых разнообразных психологических типов. На деньги государства Тимоти Лири отработал условия и правила проведения психоделических сессий, создав технологию путешествий в мир "другой реальности". Демон наркоцивилизации вполне созрел в государственной "пробирке".

В-третьих, в том же 1963-м заканчивается действие патента корпорации "Сандоз" на производство LSD, и с тех пор за выпуск наркотика берутся многие компании. В США и Европе начинается хорошо организованная эпидемия потребления LSD.

С одной стороны, орудует похожая на секту Международная федерация внутренней свободы, тоннами закупая LSD и распределяя его среди толп "путешественников в неведомое". Эти массы ведут в иную реальность проводники, выпестованные Тимоти Лири.

С другой стороны, по Америке разъезжает группа "Веселые про-

казники" во главе с Лири, поэтом Гинзбергом и писателем Кеном Кизи. Эти "проказники" представляли собой мобильный отряд Международной федерации внутренней свободы, свободно проникая в студенческие кампусы, богатые поместья и богемные круги. На своем автобусе "Веселые проказники" несли психоделическую культуру "одноэтажной Америке". И вот уже в середине 60-х более пяти миллионов американцев становятся потребителями наркотиков, а 15 миллионов – курят марихуану-каннабис.

Процесс идет по нарастающей, причем события строго последовательны. 1964 год – в кампусы приходит молодое, изнеженное поколение, которое не видело войны и Великой депрессии, выросло в достатке и изобилии и обладало непомерными требованиями к жизни. Именно оно жадно кидается на ЛСД. И тогда же начинается Вьетнамская война.

1966-1967 годы. Эскалация Вьетнамской войны. Легальное потребление психоделиков достигает своего пика. Именно в эти годы нарастает "битломания" и "рокомания", плод соединения усилий западных медиа, огромных денег и организационных структур. На улицах появляются миллионы хиппи – питательная среда для всех факторов "ревуших шестидесятых", и прежде всего – для наркотиков. В то же время массовыми тиражами издаются труды основоположников Франкфуртской школы, подрывников западных традиций – Маркузе, Райха, Адорно. И тогда же, по всей вероятности, принимаются решения, которые резко тормозят и направляют в сторону научно-технический прогресс (совещание в Довилле)!

Все совпадает. Все – один к одному. Явления возникают одновременно, вступают в резонанс – и взрывают бомбу американского протеста второй половины 60-х. Этот протест выливается в массовые кампании неповиновения, в бунты и миллионные антивоенные марши. Вспыхивают волнения негров и индейцев. Бунтуют в Нью-Йорке, Чикаго, Майами, Сан-Франциско.

Молодежные мятежи, кампании и демонстрации потрясают США. Они приводят к окончательному отказу Америки от курса на новые рубежи, провозглашенного Кеннеди. После его убийства тот же курс пытался продолжить, хоть и половинчато, президент Линдон Джонсон, назвав его построением "Великого общества". Однако цивилизация космонавтов и летчиков терпит поражение. В корне изменяется само направление развития: траектория звездолетов, стратегия планов и новых видов энергии уступает место траектории болезненно разросшихся средств коммуникации, информационных технологий и финансовых спекуляций. Власть переходит от технократов и промышленников в руки финансистов и медиа-магнатов. Инженеры и ученые отступают под натиском манипуляторов человеческого сознанием и мастеров производства иллюзий. Творец побежден. Торжествует "новый кочевник", захватчик, "трофейщик".

Этот великий поворот Америки стал неожиданным результатом психоделической революции. Наркотики убили космические корабли, звездный десант и колонии на Венере, о которых мечтали великий трубадур прежнего пути развития Америки Роберт Энсон Хайнлайн и русский певец космического прорыва Иван Ефремов.

Только не говорите нам, что все это было случайным стечением обстоятельств!

ПРОЦЕСС ЗАМЕДЛЯЕТСЯ, НО ИДЕТ СВОИМ ЧЕРЕДОМ

Казалось, каток революции 60-х несется вперед на всех парах, и какие-то считанные годы отделяют Америку от воплощения мечты Антонио Грамши и Франкфуртской школы. Казалось, вот-вот капитализм рухнет благодаря культурной революции, спланированной левыми интеллектуалами и осуществленной Тимоти Лири. Вот под музыку Beatles и Led Zeppelin над США взвывают красные и Бог его знает какие еще знамена, а на исписанных лозунгами и граффити небоскребах Манхэттена вывесят портреты Мао, Ленина, Троцкого и Че Гевары...

И вдруг революция кончается как по команде! Она останавливается, словно реактор, в который опустили замедляющие стержни. Тимоти Лири садится в тюрьму. Распадается "Битлз". Умирают от наркотиков Джимми Хендрикс, Джэнис Джоплин и Джим Моррисон из "Дорз". Книжки интеллектуалов-леваков больше не издаются. Молодежь стрижет хипповские космы, бреет бороды и возвращается к нормальной буржуазной жизни – учится, делает карьеру в корпорациях, женится. Эти люди интегрируются в постиндустриальное общество, за исключением разве что самых неисправимых. LSD попадает под строжайший запрет. И кажется, Америка вышла из кризиса, лишь укрепившись.

Не подумайте, читатель, что все кончилось. Реактор все же не до конца остановили. Наркомания, пусть теперь и незаконная, растет и ширится. На ней поднимаются и терроризм, и наркомафия. Развивается рок-музыка, но теперь она распадается на течения. И если одни ударяются в сатанизм, то другие – в социальный протест

или в агрессивный белый национализм. Впрочем, рок, оказавшийся слишком уж умным, уже не нужен: его просто отбрасывают, и сейчас он существует в виде реликта, уходя в самый откровенный "черный рок" с поклонением силам Зла. Теперь звучит иная музыка – бездумная, деградирующая с каждым поколением. В 2000-х годах от нее останется долбящий ритм, бессвязные слова-мантры и техношумы. Продолжается деградация культуры. Развивается индустрия порока, становятся все изощреннее половые удовольствия, а семья гибнет как институт. В общем, процесс идет – но теперь уже в форме тления, а не лесного пожара.

Тем не менее революция закончилась. И то была именно вторая американская революция, что бы там ни говорили. Такова история проекта "Перекодировка Америки: реальности иллюзий", начавшегося еще в 1943 году.

ПЕРЕПРОГРАММИРОВАННАЯ АМЕРИКА

Но это только кажется, что ничего в Америке ничего не изменилось. На самом деле изменилось все. Прежние США погибли. После революции иллюзий на земле США живет совсем иной народ, с совершенно другими обычаями, традициями и ценностями. Он отличается от американцев хотя бы начала 50-х так же, как мы отличаемся от уэллсовых марсиан. То, что было дико и страшно в старой Америке (и на Западе вообще), сегодня – в порядке вещей.

Мы не станем писать об этом много. Приведем лишь полный горечи отрывок из "Смерти Запада", принадлежащий перу племенного американского консерватора и видного политика Патрика Дж. Бьюкенена (Buchanan):

"Миллионы людей ощущают себя чужаками в собственной стране. Они отворачиваются от масс-культуры с ее культом животного секса и гедонистических ценностей. Они наблюдают исчезновение старинных праздников и увядание прежних героев. Они видят, как реликвии славного прошлого исчезают из музеев и заменяются чем-то уродливым, абстрактным, антиамериканским; как книги, запомнившиеся им с раннего детства, покидают школьную программу, уступая место новым авторам, о которых большинство никогда не слышало; как низвергаются привычные, унаследованные от поколений предков моральные ценности; как умирает взрастившая этих людей культура – вместе со страной, в которой они росли.

На протяжении жизни одного поколения многим американцам удалось увидеть, как развенчивают их Бога, ниспровергают их героев, оскверняют культуру, извращают моральные ценности, фактически вытесняют из страны, а их самих называют экстремистами и лжецами за приверженность идеалам предков...

Два народа, две страны... Старая Америка уходит, зато новая набирает силу. Новые американцы – поколение 1960-х и более поздние – не испытывают привязанности к старой Америке. Они считают ее лживой, двуличной, реакционной, консервативной страной – и потому отряхивают ее прах со своих ног и с успехом строят новую Америку. Культурная революция в их глазах была славной революцией; с другой стороны, для миллионов людей эта революция – катастрофа, которая отняла у них родную страну и поселила в культурной пустыне, в этической канализации. Эти люди не хотят жить в новой Америке и за нее сражаются...

Да, ленинская революция потерпела крах, но революция шестидесятых, начавшаяся в университетских кампусах, оказалась более успешной... К 2000 году неформальная культура шестидесятых стала у нас господствующей...

...Следует помнить, что эта революция восторжествовала не только в Америке – нет, она победила на всем Западе. Цивилизация, основанная на вере, а с нею культура и мораль отходят в прошлое и повсеместно заменяются новой верой, новой моралью, новой культурой и новой цивилизацией..."

Если вы не верите консерватору Бьюкенену, то откройте архив либерала Фукуямы, его "Великий разрыв". Там со статистическими выкладками японоамериканец рисует картину полного развала общества. И страхи Бьюкенена понятны: ведь с 1980-х годов реактор революции в Америке немного разогнали. Расцвела идиотская "политкорректность", которая добивает остатки старых США. Запрещается как "расистская" книга "Приключения Гекльберри Финна" великого Марка Твена, зато какая-то полоумная феминистка широко распространяет свою поэму "Монологи вагины". Политкорректность разрушает язык американцев, вводит свирепую цензуру и контроль над мыслями, невиданно распространяются педерастия и лесбиянство. Снова волной хлынули наркотики, но теперь уже не LSD, а химические, легкие, вроде "Экстази", и опять – в связке с новой, разрушающей разум музыкой, по сравнению с которой рок 60-х кажется классикой "a la Моцарт".

Так что же стряслось в "ревушие шестидесятые" и что продол-

жается сегодня? Ответ прост: произошла *перекодировка* Америки. Изменился топос американцев, их национально-культурный генотип. Трансформировались ценности, культурные предпочтения и социальные стереотипы. Тело вроде бы осталось тем же самым, а вот с душой произошла метаморфоза. Теперь на земле США живет совсем не тот народ, который обитал здесь каких-то сорок лет назад.

"Чужие" пришли. Голем сапиенс. Шиддим. Сообщества Тени. Новые кочевники. Вот итог проекта "Перекодировка США: реальности иллюзий", успешно осуществленного в Соединенных Штатах, равно как и на всем Западе. Поменяв код Америки, они изменили судьбы всего мира...

"МАТРИЦА": ЭПИЛОГ МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ

Почему мы назвали этот проект "Реальность иллюзий"? Тридцать лет спустя после завершения победоносной революции на экраны мира вышла американская кинотрилогия "Матрица". Она призвана выполнить ту роль, которую раньше играли священные тексты от Библии до "Дао-дэ-Цзина", от Торы до "Алмазной скрижали". "Матрица" знаменует собой завершение и полный успех проекта. Она венчает процесс, начатый в 1943-м экспериментами ЦРУ. Начав с превращения иллюзии в реальность, этот грандиозный, запредельный проект завершается превращением реальности в иллюзию. В мираж. В призрак. Мир теряет плотность.

"Матрица" с ее гигантским бюджетом — только самый главный пример. А в нынешнем мире есть тьма примеров помельче. Так, недавно отбушевал очередной мировой скандал. В США по телевидению показали передачу, в которой вдова знаменитого кинорежиссера Стэнли Кубрика (большого мастера по части съемок фантастических фильмов о космосе) поведала, будто на самом деле американские астронавты в 1969-м на Луну не сажались, а сцены их миссии снимал Кубрик в голливудских студиях. А в конце передачи ошарашенный зритель видит титры: "В роли вдовы Кубрика — актриса Имьярек, в роли эксперта X — актер У..." И поди разберись, правда это или мистификация...

Завершается круг. Реальность и иллюзия становятся неразличимыми. Они теперь воздействуют друг на друга. Наступает время перехода. Время зыбких отражений в призрачных зеркалах. Точка большой бифуркации. И мы, русские, сражающиеся за сверхновую Россию, будем биться в этом зыбком мире, где человек теряет ясное представление о том, где он находится на самом деле. Ракеты действительно взлетели — или же это всего лишь видеоклип, а сами ракеты просто не сработали? Я ем красную икру — или же мне это кажется? Призрачно все в этом мире бушующем... Магия, магия в ее чистом виде во весь рост встает перед нами. Информационные воздействия, которые перевернули реальный мир и исказили его до неузнаваемости...

Итак, мы попали в мир, где призраки стали более реальными, чем живые люди. Но кто, разрази нас гром, выступил инженерами этого суперпроекта, изменившего судьбу всей планеты? И зачем перекодировали Америку?

ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ НА АЛТАРЬ "НОВОГО МИРА"

У проекта-1968 года было много исполнителей. Каждый из них самозабвенно работал, думая, будто играет в свою игру и идет к собственной цели. А на самом деле над всеми ними стояла совершенно иная сила, которая всех этих действующих лиц использовала в своих интересах и элементарно оклапала. Многих она просто выбросила на свалку по принципу "Мавр сделал свое дело — мавр может убираться прочь". И именно эта таинственная сила выступает главным инженером всего проекта.

Возьмем Франкфуртскую школу и ее духовного отца — Грамши. Маркузе, Райх, Адорно — все они действительно верили в том, что им удастся построить на Западе гуманный социализм, подняв на культурную борьбу новый пролетариат: негров, студентов, сексуальные меньшинства и маргиналов. Изменим, мол, культурный код, овладеем общественным сознанием. Постепенно разберем опорные конструкции буржуазного общества: традиционную семью, христианство, устойчивость общественных связей. Весь мир насилья мы разрушим до основания, а затем... Внесем в ткань западного социума все элементы контркультуры и составим из нее новый, гуманный код общества. Для этого не понадобится никого убивать, бросать в бараки ГУЛАГа, ввергать народ в лишения и кровопролития и т. д. А за преображением Запада настанет черед и сталинского социализма в СССР. Его тоже "гуманизируют"...

Это был уникальный по продуманности и чрезвычайно действенный по средствам проект. Абсолютно самостоятельный. Но какая-то сила присвоила его, вобрала усилия франкфуртцев в свой план и использовала плоды трудов левых умников. Испытывая головкручение от успехов, Маркузе и его соратники не насторожились: а

чего это нам так легко позволяют творить революцию? А насторожиться стоило бы.

В итоге план профессоров превратился в инструмент совершенно иного метапроекта. Франкфуртцев постигла судьба русских революционеров 1917 года, а еще раньше — с Марксом и Энгельсом, сколотившими Первый интернационал. В обоих случаях международный финансовый капитал интегрировал эти проекты в свою матрицу и использовал их к своей выгоде. Заставил сыграть в чужую игру.

Чем-то судьба франкфуртеров походит и на участь советской демократической интеллигенции. Когда в 1980-е годы партийная верхушка решила разрушить советскую цивилизацию, самовлюбленным и самоуверенным "образованцам" дали все: и трибуну в СМИ, и многотысячные манифестации, и всяческую рекламу. Но как только распад Красной империи произошел, интеллигенцию быстро низвели до уровня "ниже плинтуса", превратив в болтливых оборванцев-маргиналов или в рабелепных приживалок при новых хозяевах жизни.

Можно ли считать зловещим кукловодом проекта ЦРУ? Когда американская разведка начала эксперименты с LSD и другими галлюциногенами, во главе ее стоял Ален Даллес. Что ему было нужно? Найти действенные методы управления людьми и целыми группами — как в Америке, так и за ее пределами. ЦРУ нужен был инструмент для создания управляемого общества. Им нужен был уютный, спокойный и бесконфликтный мир внутри западной цивилизации, а заодно и средство для манипулирования народами тех стран, которые не попали в число избранных. И тут ЦРУ решало прикладную задачу, не более того.

Специалисты ЦРУ полувековой давности испытали бы колоссальное потрясение, узри они то, к чему приведут их опыты с психоделиками. Кстат, когда в начале 60-х ситуация стала угрожающей, тогдашнее руководство ЦРУ сделало все для закрытия работ по галлюциногенам. Правда, это относится к официальной, так называемой "белой" части ЦРУ. А целый ряд весьма серьезных специалистов говорит и о "черной", закрытой структуре внутри агентства. Вот она-то и начала свои игры с наркотиками. Мол, можно и себя не забыть, и большие дела совершить. Ведь сбыт наркотиков — это не только большие деньги в личные карманы. Это еще и возможность без помощи государства профинансировать нужные движения и операции. Заодно в "черном ордена" ЦРУ родилась своеобразная философия: наркотики, мол, уничтожают самых слабых и бесполезных членов американского общества. Пусть, дескать, смутьяны занимаются "наркотой", а не бунтуют, пускай они деградируют и вымирают от этого зелья.

Впервые об играх представителей спецслужб Запада с наркобизнесом открыто написал Линдон Ларуш. С тех пор с каждым годом появляются все новые факты, подтверждающие эту точку зрения. Американские "рыцари плаща и кинжала" очень не хотели того, чтобы контроль над прибыльным наркобизнесом полностью попал в руки кубинцев и Китая. Особенно после того, как в Латинской Америке набрали силу левые повстанческие армии, чьи базы располагались аккурат в районах интенсивного выращивания наркотического сырья, а прокитайские "революционеры" в Бирме и Таиланде взяли под контроль знаменитый "золотой треугольник". Вброс психоделиков в США под контролем "черного ордена ЦРУ" не только перебивал рынок азиатским и латиноамериканским "борцам с капитализмом", но и создавал химическую альтернативу естественным наркотикам. Но ни о каком перепрограммировании Америки речи и близко не шло! То есть в этом случае опять-таки какая-то неведомая рука включила и "белую", и "черную" сторону ЦРУ в свой план, используя их по полной программе. Поневоле ЦРУ поставило свои богатые возможности на службу могущественным инженерам истории.

Был ли это проект таких интеллектуалов-бунтарей, как Лири, Хаксли или Кен Кизи? Нет, конечно! Их не волновали вопросы политики. Да, они мечтали о демонтаже буржуазного социума и превращении его во множество небольших общин. Но даже это не выступало их главным "коньком". Больше всего Лири и ему подобные стремились открыть новую реальность в человеческой психике, раздвинуть границы восприятия и создать технологию путешествий в глубины сознания — с гарантированным возвращением. Их интересовало овладение мистическим опытом, который давал человеку самоактуализацию. Но и этот проект постигла судьба прочих: могущественные силы вобрали его в свой план "Перекодировка Америки: реальность иллюзий" и цинично использовали энергию и Лири, и его соратников. Причем ради достижения целей, в корне противоположных тем, к которым стремились мечтатели-"психонавты". Их сделали всего лишь инструментом для совсем иного замысла.

Психоделики, идеология Франкфуртской школы и рок-музыка

стали частями грандиозного эксперимента, поставленного во второй половине 1960-х годов над Америкой. В рамках этого опыта некто осуществил мощное воздействие на самые глубинные основы общественного сознания молодой Америки, которое изменило будущее этой страны. Несколько поколений американцев подверглись "морфингу" и прошли перекодировку. Им изменили глубинные основы личности, ценностные ориентации, стереотипы поведения, привычные формы общения и взаимодействия с другими людьми. Впервые в истории народ поменял душу, став совершенно другой нацией. И воздействие для этого было комплексным: и химическим (через психоделики), и психофизиологическим (через музыку), и социо-семантическим (идеология).

Но кем же направлялся этот эксперимент? Чтобы найти ответ, давайте прежде поищем разгадку на вопрос: "А зачем все это творилось?"

КОНЕЦ "ВЕЛИКОГО ОБЩЕСТВА"?

Цели этого опыта в масштабах всей страны были совсем не гуманными. Сами жертвы этого воздействия не понимали, для чего оно оказывается на них и как это воздействие изменит жизнь сотен миллионов душ. Они наивно думали, что выступают против бесчеловечного образа жизни старой Америки, протестуют против войны во Вьетнаме, стараются расширить сознание, обогатить личность и пробиться к подлинным чувствам.

Но теперь, когда со времен Вудстокского фестиваля пошел уже четвертый десяток лет, и девушки, танцевавшие там с распущенными волосами и обнаженными грудями, давно превратились в бабушек, мы понимаем: на самом деле молодежь тех бурных лет просто перепрограммировали. Иллюзия постепенно становилась привлекательнее реальности. Личность рассыпалась, расслаивалась на разные контуры и уровни, каждый из которых принимался жить своей жизнью. Все это делалось именно для того, чтобы легче было изменять глубинные черты личности, "кристаллы ценностей" внутри сознания. Психика и отдельных людей, и целого общества подвергалась холодному, расчетливому инженерному воздействию. Появлялись новые, сконструированные люди – а потому податливые для перепрограммирования и манипуляций.

Цель оказалась успешно достигнутой.

Была у "Перекодировки Америки: реальности иллюзий" и вторая цель, вполне политическая. Инженеры истории отправили в могилу программу построения в США Великого общества. Ту самую программу, которую замыслил последний президент-титан Джон Кеннеди, подхватил Роберт Кеннеди и привел к бесславному концу Линдон Джонсон. Ну а все побочные эффекты вроде маршей протеста, негритянских мятежей и поражения во Вьетнаме казались инженерам истории очень малой ценой за то, чего им удалось добиться.

Когда перекодировка США закончилась, эксперимент свернули так же оперативно и четко, как и начали. Сначала повсеместно запретили LSD, объявив его исчадием ада. Поп-мессии отправили в тюрьму или просто рассеяли, теоретиков перестали издавать, как по мановению волшебной палочки. Америка продолжила жить корпоративной жизнью, но это была уже совсем иная Америка. Из цивилизации смелых строителей реальности, а не иллюзий, из мира "пилотов летающих крепостей" она обратилась в толпу легковых, политкорректных обывателей – страстных потребителей технотронных видений. Героизм убили, пришло трусливое и циничное потребление.

Вспомните культовый фильм "Матрица". Помните, что говорит проводник главного героя?

"Матрица – это мир, натянутый тебе на глаза, чтобы скрыть от тебя правду. Это конструкция, при помощи которой мир скрывает то, что мы знали все время – то, что мы находимся в рабстве у некоей силы, гораздо более мощной, чем наши индивидуальные возможности".

ТРИУМФ "СООБЩЕСТВА ТЕНИ"

Когда в конце проекта иллюзия стала реальностью, а реальность рассыпалась на множество иллюзий, авторы прямо называли самих себя. Это – сила, выходящая за пределы человеческих возможностей. Сила, которая поработает мир людей.

Так кто же был этой дьявольски хитрой и могущественной силой? Кто играл всеми этими энтузиастами, учеными и разведчиками, изменяя Америку? Ответ вы, читатель, наверняка уже нашли.

Проект "Перекодировка Америки: реальность иллюзий" воплотило Сообщество Тени, сообщество строителей Глобализации и ультралиберализма.

Сообщество Тени овладевало тем самым Америкой и выступило главным инженером будущего.

Нам неизвестен текст, который послужил матрицей "Реальности иллюзий". Мы не разгадали этой тайны. Вполне возможно, что все эти напористые менеджеры, финансисты, продюсеры и "пиарщики", которые делали революцию 60-х, в большинстве своем даже не догадывались о том, что творят. Ведь они были всего лишь отдельными клетками-"нейронами" громадного супермозга, исполненного Голема – Сообщества Тени. А уж это надличностное разумное существо действовало по своей логике, недоступной для составляющих его организмов.

Зачем Тени понадобилось менять Америке душу? Все очень логично. В "холодной войне" более богатые и экономически сильные США должны были победить Советский Союз и стать единственной сверхдержавой планеты. Ее последней империей, царящей в глобализованном мире. Так и случилось. Запад опрокинул Советский Союз и поправ ногами поверженных русских. США захватили некогда бывшие нашими сферы влияния, взяли под контроль невероятные объемы ресурсов, выкачали из побежденных неисчислимое количество денег, идей, разработок и мозгов.

И это шло в русле старого плана. Но последняя империя Земли сама должна была попасть под полный контроль Сообщества Тени. Иначе победоносная Америка могла бы сама разгромить античеловечество, эту орду новых кочевников и глобальных мародеров. И Сообщество Тени отлично справилось с воплощением своего рискованного, но потрясающе красивого замысла. Используя США для расправы с опасным русским гигантом, оно одновременно победило и самого победителя. Тот, кто разгромил нас к концу XX века, сам оказался захваченным врагом. Грандиозный (и вполне человеческий) план захвата глобального господства почти в одночасье лишился самостоятельности, став всего лишь орудием инженеров матрицы "Перекодировки Америки: реальности иллюзий". Надчеловеческое существо одержало верх. Оно подчинило себе волю людей.

У нас нет прямых доказательств того, что все это – дело нечеловеческого разума Тени. Но есть косвенные улики. Знаменитый современный историк Андрей Фурсов обратил наше внимание на то, что уже в 1960-е в головы бунтующей молодежи умело вбивалась идея: нужно иметь как можно больше денег для бесконечного удовлетворения своих желаний. Этот принцип реализовался в шоу-бизнесе, продаже "травки" и наркотиков.

Тем самым для молодежи был найден революционный радикальный путь в потребительское общество. Десять лет спустя пришел Рейган (1980 год) с идеями неолиберализма, и они все скопом проголосовали за него. Это молодое поколение, вскормленное левой культурой, заняло политические высоты и впоследствии одержало победу над Советским Союзом, но не в классической "холодной войне". Победила Америка – но не как государство, а как глобальный монстр...

Как считает Фурсов, после "ревущих 60-х" возникла уже "ГлобоАмерика", "постзападное постхристианское образование". Сегодня это – "политическая крыша" для орды "новых кочевников". Оказалось, что все длинноволосые бунтари-мечтатели 60-х породили Клинтона, бывшего пацифиста, который без всяких колебаний разгромил бомбами Югославию, обрек сербов на геноцид.

Итак, смотрите, что они сделали с помощью совсем не сверхъестественных вещей. Наркотики, музыка и тексты – разве это что-то запредельное? Нет, совсем нет. А каковы последствия для миллиардов людей! Вследствие перекодировки Америки и уничтожения Советского Союза было неизмеримо искажено направление научно-технического прогресса и погашены опасные для "теневинов" порывы: к звездам, к новым источникам энергии, к свободе от нефти и газа, к подлинному освобождению и развитию Человека. Погиб мир братьев Райт, Линдберга, Чкалова и Гагарина, мир Теслы, Королева и Курчатова. Исчезла вселенная "человека крылатого", первопроходцев и творцов, героев и идеалистов. Хитрый и ловкий змей победил Сокола и породил уродливый, искривленный мир, стоящий на лжи, дурмане и грабеже. Мир расколотый и расслоенный, лицемерный и кровавый, в котором все больше правит мародер, спекулянт, "промыватель мозгов", сексуальный маньяк и садист. Мир, где сам человек превращается в сырье для разумной и жестокой нелюди. Мир нового рабства и тотальной деградации "хомо сапиенс".

Канула во тьму Страна Полудня. И орленок не взлетел выше Солнца...